

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АД16-16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

3 ноября 2016 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Ливада Г [] Н [] на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Семикаракорского судебного района Ростовской области от 18.02.2016 № 5-3-1/2016, решение судьи Семикаракорского районного суда Ростовской области от 22.03.2016 и постановление исполняющего обязанности председателя Ростовского областного суда от 04.07.2016 № 4-а-593, вынесенные в отношении Ливада Г [] Н [] (далее – Ливада Г.Н.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Семикаракорского судебного района Ростовской области от 18.02.2016 № 5-3-1/2016, оставленным без изменения решением судьи Семикаракорского районного суда Ростовской области от 22.03.2016 и постановлением исполняющего обязанности председателя Ростовского областного суда от 04.07.2016 № 4-а-593, Ливада Г.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ливада Г.Н. просит об отмене постановлений, вынесенных в отношении него по настоящему делу об административном правонарушении, полагая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

Частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как усматривается из материалов дела, основанием для привлечения Ливада Г.Н. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, явилось то обстоятельство, что он, управляя автомобилем, государственный регистрационный знак [REDACTED], в районе улицы Клименко города Сочи 03.09.2015 в 20 час 00 минут, в нарушение пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

С таким решением мирового судьи и вышестоящих судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В соответствии со статьей 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых

находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами (части 1, 2 данной статьи).

Согласно части 2 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, в присутствии двух понятых.

В соответствии с частью 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 настоящего Кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 настоящей статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние

опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила).

В силу пункта 3 Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Пунктом 10 Правил установлено, что направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что основанием привлечения к административной ответственности по статье 12.26 указанного Кодекса является зафиксированный в протоколе об административном правонарушении отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, заявленный как непосредственно должностному лицу Государственной инспекции безопасности дорожного движения, так и медицинскому работнику. В качестве отказа от освидетельствования, заявленного медицинскому работнику, следует рассматривать не только отказ от медицинского освидетельствования в целом, но и отказ от того или иного вида исследования в рамках медицинского освидетельствования.

При рассмотрении этих дел необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких оснований свидетельствуют: отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил; несогласие водителя с результатами

освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; наличие одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил, при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. О соблюдении установленного порядка направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в частности, свидетельствует наличие двух понятых при составлении протокола о направлении на такое освидетельствование. Если при составлении протокола отсутствовал один или оба понятых, то при рассмотрении дела этот протокол подлежит оценке по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом требований части 3 статьи 26.2 данного Кодекса.

Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 4 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и в протоколе об административном правонарушении, как относящиеся к событию административного правонарушения (часть 2 статьи 28.2 названного Кодекса).

Из вышеприведенных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Правил и разъяснений, содержащихся в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что протокол о направлении на медицинское освидетельствование является одним из основных доказательств по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 указанного Кодекса, содержащим сведения об обстоятельствах, относящихся к событию административного правонарушения.

Как усматривается из материалов дела, ввиду отсутствия подписей понятых в составленных в отношении Ливада Г.Н. протоколе об отстранении от управления транспортным средством и протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, отсутствия сведений о применении видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, данные процессуальные документы были исключены мировым судьей судебного участка № 3 Семикаракорского судебного района Ростовской области из числа доказательств по данному делу об административном правонарушении определением от 18.02.2016 (л.д. 4, 5, 98-99).

Делая вывод о наличии в действиях Ливада Г.Н. состава вменяемого административного правонарушения мировой судья и согласившиеся с ним вышестоящие судебные инстанции основывались на таких доказательствах как протокол об административном правонарушении, письменные объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, содержащиеся в этом протоколе, а также рапорт сотрудника ДПС об обстоятельствах произошедшего (л.д. 3, 6).

Между тем, в ходе производства по делу Ливада Г.Н. и его защитник последовательно заявляли (в том числе, в судебных заседаниях по рассмотрению дела мировым судьей и судьей районного суда) о том, что применение в отношении Ливада Г.Н. мер обеспечения производства по делу и составление процессуальных документов проводилось с многочисленными нарушениями требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Правил, в числе прочего, утверждали, что направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не предшествовало предложение сотрудника ДПС ГИБДД о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения ввиду нахождения алкотестера у другого экипажа ДПС ГИБДД; при составлении протоколов об отстранении от управления транспортным средством и направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не присутствовали понятые и не применялась видеозапись; подписи и записи от имени Ливада Г.Н. в протоколе об административном правонарушении выполнены иным лицом; процессуальные права ему не разъяснялись (л.д. 96, 101, 111-112).

Изложенные доказательства и доводы лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и его защитника оставлены судебными инстанциями без должной оценки, данное дело об административном правонарушении в отношении Ливада Г.Н. рассмотрено судом при неявке инспектора ДПС ГИБДД, составившего административный материал, а также лиц, указанных в процессуальных документах в качестве понятых, могущих дать пояснения по обстоятельствам произошедшего. При таких обстоятельствах, следует признать, что при рассмотрении данного дела об административном правонарушении требования статей 24.1 и 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, соблюдены не были: доказательственная база надлежащим образом не сформирована, а имеющиеся в деле доказательства, положенные судебными инстанциями в основу принятого решения о привлечении Ливада Г.Н. к административной

ответственности, с учетом приведенных названным лицом возражений, безусловно не свидетельствуют о наличии в его действиях состава вменяемого административного правонарушения.

Такое разрешение дела не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 настоящего Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 3 Семикаракорского судебного района Ростовской области от 18.02.2016 № 5-3-1/2016, решение судьи Семикаракорского районного суда Ростовской области от 22.03.2016 и постановление исполняющего обязанности председателя Ростовского областного суда от 04.07.2016 № 4-а-593, вынесенные в отношении Ливада Г.Н. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Ливада Г.Н. подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного Кодекса –

в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

жалобу Ливада Г [] Н [] удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Семикаракорского судебного района Ростовской области от 18.02.2016 № 5-3-1/2016, решение судьи Семикаракорского районного суда Ростовской области от 22.03.2016 и постановление исполняющего обязанности председателя Ростовского областного суда от 04.07.2016 № 4-а-593, вынесенные в отношении Ливада Г [] Н [] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов